

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ПОПУЛЯРНОСТИ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ

ИМЕЕТ ЛИ ЗНАЧЕНИЕ ЭФФЕКТ «СПЛОЧЕНИЯ ВОКРУГ ФЛАГА»?

РУСЛАН МУХАМЕТОВ

Уральский федеральный университет имени первого Президента РФ Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия

Резюме

В фокусе статьи находится популярность Президента России и причины его поддержки населением. Основной массив ранее опубликованной по данной теме литературы посвящён изучению таких детерминант, как макроэкономические показатели, уровень жизни граждан, освещение деятельности в СМИ, применение политических технологий и др. При этом исследователи констатируют воздействие на рейтинг национальных лидеров международных событий и межгосударственных конфликтов. Обзор литературы показал, что большинство исследователей изучали факторы одобрения деятельности президента на примере США. Автор пришёл к выводу, что Россия представляет собой хороший казус для исследований и поиска ответов ряд вопросов: оказывает ли влияние на популярность президента участие страны в военных конфликтах? Приводит ли низкий рейтинг одобрения главы государства к инициированию военных конфликтов? В качестве методологической основы исследования автор избрал теорию отвлекающей войны и эффект «сплочения вокруг флага». На основе теоретической рефлексии сформулированы две рабочие гипотезы: 1) уменьшение рейтинга одобрения президента приводит к увеличению агрессивности внешней политики и инициированию военного конфликта; 2) участие России в военных конфликтах приводит к росту популярности / одобрения деятельности Президента страны. Цель статьи заключается в эмпирической проверке этих гипотез. Для этого были собраны данные о рейтинге Президента России с 2000 по 2022 г. и проведён регрессионный анализ временных рядов. В качестве метода исследования использован сравнительный анализ конкретных случаев. По итогам работы автор пришёл к следующим выводам: уменьшение рейтинга одобрения Президента России не приводит к инициированию военных конфликтов. При этом эффект «сплочения вокруг флага» имеет значение в России, участие вооружённых сил в конфликтах приводит к росту одобрения деятельности Президента страны.

Ключевые слова:

эффект «сплочения вокруг флага»; Президент России; теория отвлекающей войны; «азартная игра на воскрешение»; общественное мнение.

Дата поступления рукописи в редакцию: 08.04.2022

Дата принятия к публикации: 11.07.2022

Для связи с автором / Corresponding author:

Email: muhametov.ru@mail.ru

Каковы факторы популярности национальных лидеров? Чем обусловлена их общественная поддержка? Поиск ответов на эти вопросы представляет собой одно из направлений политических исследований на стыке внутренней и внешней политики. Начиная с трудов Дж. Мюллера, в литературе убедительно показано, что одобрение президентов зависит от ряда экономических показателей, включая инфляцию, реальный располагаемый доход и уровень безработицы. Применительно к либеральным демократиям установлено, что рейтинги одобрения политических лидеров коррелируют с восприятием гражданами состояния экономики [Mueller 1970; Mueller 1973]. Относительно нелиберальных демократий и конкурентных автократий рядом авторов постулируется, что их лидеры могут повышать уровень своей популярности, эксплуатируя идеологию национализма, преувеличивая внешние угрозы и прибегая к медиаманипулированию [Treisman 2011]. При этом исследования свидетельствуют, что популярность Президента России тесно связана с восприятием именно экономических показателей [Treisman 2008; Colton, Hale 2009].

Кроме экономико-рациональных объяснений поддержки национальных лидеров, исследователи российского казуса уделяют внимание культурным детерминантам. Эти объяснения высвечивают особенности политической культуры страны и предпочтительность для российского электората сильных и решительных лидеров, особенно в кризисных условиях [Mishler 2003]. Популярность В.В. Путина на рубеже 1990-х — 2000-х годов некоторые исследователи рассматривают как следствие так называемого авторитарного синдрома, вызванного неэффективностью руководства Б.Н. Ельцина, резким ростом социального неравенства, обнищанием населения [Григорьева 2014].

Российский психолог И.Е. Сироткина отмечает, что в современной России контролируемые государством телеканалы

имеют близкую к монопольной долю аудитории и служат основным источником политических новостей для большинства граждан [Sirotkina 2021]. В начале 2000-х годов популярность президента Елена Башкирова и Надежда Лайдинен объясняли успехом политехнологий, которые создали имидж, полностью отвечающий ожиданиям граждан страны: ориентация на сильного лидера, его активность и способность эффективно действовать в любых ситуациях [Башкирова, Лайдинен 2001].

Помимо экономических причин и манипуляций СМИ, усиление народной поддержки может быть достигнуто на внешнеполитическом контуре. В научной литературе это называется эффектом «сплочения вокруг флага» [Baum 2002]. В массовой культуре это явление иллюстрирует художественный фильм Б. Левинсона «Плутовство, или Хвост виляет собакой». Обширная литература, посвящённая «сплочению вокруг флага», исследует влияние событий, вызывающих поддержку государственных лидеров в Соединённых Штатах [Baum, Kernell 2001; Kernell 1978]. Имеет ли место эффект «сплочения вокруг флага» в России? Оказывают ли внешнеполитические события влияние на популярность президента?

Как нам кажется, Россия представляет показательный случай для изучения реакции общественности на вооружённые конфликты. Поиск ответов на поставленные вопросы и составляет цель настоящего исследования. Аналогичная цель ставилась в ряде опубликованных ранее работ [Казун 2017; Шевчук 2017; Hale 2018], однако в них рассматривался только пример присоединения Крыма. Отметим, что эффект «сплочения» в России обсуждался не только в научной литературе, но и в СМИ¹. Научный вклад настоящего исследования определяется расширением хронологических рамок (1999–2022) и тем самым включением в исследование поставленной научной проблемы нескольких случаев. Настоящий анализ продолжает традицию

¹ Friedman T.L. Putin to Ukraine: 'Marry Me or I'll Kill You' // The New York Times. 18.01.2022. URL: <https://www.nytimes.com/2022/01/18/opinion/putin-ukraine.html> (accessed: 15.06.2022).

отечественных работ, изучающих внутри-политические факторы формирования внешнеполитического курса страны [Балуев 1999; Кузнецов 2010; Шмелёв, Симон 2013].

Статья состоит из четырёх разделов. В начале мы кратко рассматриваем теорию отвлекающих войн и эффект «сплочения вокруг флага». Далее объясняем схему эмпирического исследования для проверки основных гипотез, описывая данные, измерения переменных и методы оценки. Результаты эмпирического тестирования и их обсуждение изложены в третьей части работы. Основные выводы и направления дальнейших исследований представлены в четвёртом разделе.

Теоретические рамки исследования

Идея о том, что политические элиты часто проводят авантюрную внешнюю политику, чтобы отвлечь внимание общественности от внутренних социальных и экономических проблем, а также укрепить собственную политическую поддержку внутри страны, не нова в литературе. Она лежит в основе теории отвлекающей войны (*diversionary theory of war*), а в русскоязычном дискурсе получила распространение метафора «маленькой победоносной войны». Предполагается, что основной причиной инициирования некоторых военных конфликтов выступает не столкновение национальных интересов разных государств, а внутриполитические проблемы. В простейшей форме теория отвлекающей войны утверждает, что национальные лидеры, сталкиваясь с социально-экономическими и политическими проблемами, у которых нет быстрых решений, пытаются переключить внимание общественности на противостояние внешней угрозе [Levy 1989].

В литературе по теории отвлекающей войны подчёркиваются два различных механизма, с помощью которых лидеры могут извлечь выгоду из межгосударственного конфликта: «сплочение вокруг флага» (*rally around the flag effect*) и «азартная игра на воскрешение» (*gambling for resurrection*).

Первый предполагает, что внутригрупповая сплочённость возрастает во время

кризисов или конфликтов против широко признанной внешней (аут-)группы, причём способствуют укреплению групповой солидарности конфликты с традиционными врагами и постоянными соперниками. Эффект сплочения — это склонность общественности откладывать в сторону внутриполитические разногласия и поддерживать президента во время международных кризисов. Фраза «*rally around the flag*» впервые была использована в песне «Боевой клич свободы», написанной в 1862 г. американским композитором Джорджем Фредериком Руттом во время Гражданской войны в США. В 1960-х годах Ричард Нойштадт и Кеннет Уолтц первыми обратили внимание на очевидную связь между президентской популярностью и международными событиями [Norman 2013]. В 1973 г. Джон Мюллер первым количественно выразил эффект сплочения [Mueller 1973: 37]. Мюллер рассматривал его в качестве одной из четырёх независимых переменных, объясняющих популярность американских президентов. По его мнению, данный эффект возникает в связи с событием, которое 1) является международным и 2) непосредственно затрагивает Соединённые Штаты и, в частности, президента; 3) должно быть конкретным, драматичным и чётко сфокусированным [Mueller 1970]. Предложенное Мюллером выражение эффект «сплочения вокруг флага» стало неотъемлемой частью литературы по общественному мнению и внешней политике.

Относительно природы и истоков эффекта сплочения среди исследователей нет консенсуса. Мы выделим два основных направления, объясняющих его возникновение: апелляция к патриотизму и доступ к СМИ. Джон Мюллер концептуализировал «сплочение вокруг флага» как отражение патриотического единения американцев во времена международного кризиса, чтобы поддержать своего президента [Mueller 1970]. Ричард Броуди и Кэтрин Шапиро в конце 1980-х годов выдвинули альтернативное объяснение: рост популярности связан с тем, что лидеры общественного мнения не критикуют политику пре-

зидента, следовательно, общественность получает в основном положительные сообщения о ней из СМИ. Отсутствие негативных оценок элитой косвенно приводит к отсутствию негативных оценок общественности, что оборачивается резким повышением рейтинга руководителя страны [Brody, Shapiro 1989].

Таким образом, «патриотическая» школа, восходящая к концепции Мюллера, считает, что во времена международного кризиса граждане объединяются вокруг президента как символа национального единства [Hetherington, Nelson 2004]. Утверждается, что международный конфликт провоцирует усиление национальной идентичности и поощряет поведение, ориентированное на группы, что приводит к росту национализма. Последнее, в свою очередь, приносит пользу существующему государственному лидеру, символу нации [Lambert et al. 2010]. Приверженцы школы «лидерства мнений» полагают, что сплочение возникает из-за отсутствия критики со стороны представителей оппозиционной партии, особенно в парламенте. Когда оппозиция поддерживает президента, то СМИ нечего сообщить общественности [Baker, Oneal 2001]. Более того, СМИ в принципе воздерживаются от публикации материалов, которые могут подорвать авторитет руководства страны в момент национального кризиса [Berinsky 2009].

Второй причинно-следственный механизм теории отвлекающей войны — «азартные игры на воскрешение» — подталкивает лидеров к тому, чтобы вступать в противоборство с могущественными государствами для демонстрации избирателям своей компетентности. Утверждается, что рационально действующие лидеры могут инициировать рискованные конфликты в отчаянной попытке завоевать поддержку электората [Haynes 2015]. Под «азартной игрой» подразумевается готовность сознательно рисковать исходом международного кризиса. Лидеры могут генерировать риск,

разрабатывая и выбирая военные и политико-дипломатические стратегии с целью политического выживания [Goemans 2009]. Если лидер опасается потерять власть, он может предпочесть развязать конфликт, так как даже небольшая вероятность победы увеличит срок его пребывания в должности [Chiozza, Goemans 2004].

В объяснении причин использования вооружённых сил под угрозой утраты лидером своего поста некоторые исследователи указывают, что международный конфликт даёт лидерам шанс перенести ответственность за неудачную политику на внешнего врага — символический образ «козла отпущения» [Morgan, Bickers 1992]. Принято считать также, что угроза международного конфликта укрепляет внутригрупповую сплочённость: по мере того как люди начинают воспринимать внешнюю угрозу всё более актуальной и значимой, они более склонны поддерживать своего лидера. В рамках теории рационального выбора возникла метафора «азартные игры для воскрешения» [Bueno de Mesquita et al. 1999].

Резюмируя описанные выше идеи, сформулируем рабочие гипотезы настоящего исследования:

- уменьшение рейтинга одобрения национального лидера приводит к повышению «агрессивности» внешней политики;
- участие в военных конфликтах приводит к росту популярности / одобрения деятельности национального лидера.

Данные, методы и операционализация переменных

Для проверки рабочих гипотез в данном исследовании использованы количественные методы анализа и метод сравнительного анализа показательных случаев.

Тестирование первой гипотезы осуществляется посредством статистического анализа. Зависимая переменная (популярность Президента России) была определена на основе опросов, проводимых организацией Левада-Центр². Индекс одобрения

² АНО «Левада-Центр» внесена в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

российского президента рассчитан на основе ответов респондентов на вопрос: «Вы в целом одобряете или не одобряете деятельность Владимира Путина / Дмитрия Медведева на посту Президента России?» Вопрос о популярности президента отражает общее впечатление о том, как действующий руководитель справляется со своей работой в настоящий момент. Выбор опросов Левада-Центра обусловлен тем, что только они предоставляют нужные данные, полностью покрывающие хронологические рамки исследования — с января 2000 по февраль 2022 года. Рейтинг одобрения деятельности Президента России, публикуемый ВЦИОМ, содержит результаты только с 15 января 2006 года³.

Независимая переменная («агрессивность» внешней политики) была операционализирована через анализ риторики российских президентов согласно методике ряда исследователей [Snegovaya 2019]. Этот нарратив измерялся долей (в %) «агрессивных» слов и предложений (таких как война, конфликт, безопасность, угроза, агрессия, вооружение, оружие, НАТО и др.) в речах Президента России. Для выявления этой доли мы использовали сервис семантического анализа текстов *Istio*. Источником материалов для анализа выступили стенограммы посланий Федеральному Собранию, заявлений по важнейшим вопросам, программных статей, интервью российским и иностранным журналистам, заседаний и совещаний и др., размещённые на официальном сайте Президента Российской Федерации⁴. Всего мы проанализировали 112 материалов.

В качестве контрольных переменных мы используем пять показателей: расходы на оборону, уровень экономического развития, уровень материального благосостояния граждан, протестные настроения с политическими требованиями, а также отношение граждан к США. Данные пере-

менные мы используем исходя из предположения, что уровень одобрения деятельности Президента России коррелирует с макро- и микроэкономическими данными, протестными настроениями и отношением к «другому».

Список используемых переменных представлен ниже.

Популярность — указывает на одобрение деятельности Президента России.

Агрессивность — характеризует уровень «агрессивной» риторики в выступлениях.

Расходы — затраты на оборону, выраженные в процентах от ВВП (по данным ежегодника СИПРИ).

Развитие — ВВП на душу населения (данные Росстата).

Доходы — средняя номинально начисленная зарплата (данные Росстата).

Протест — индикатор уровня протестных настроений с политическими требованиями (процент ответов «вполне возможны» на вопрос Левада-Центра: «Как вы думаете, насколько возможны сейчас в вашем городе / сельском районе массовые выступления населения?»).

Отношение — положительное отношение (линия «хорошо») граждан России к США (данные Левада-Центра).

Описательная статистика по переменным представлена в табл. 1.

Таким образом, тип используемых в нашем исследовании данных — временные ряды. Отметим, что их анализ уже стал важным инструментом эмпирического тестирования академических гипотез. Как отмечает А. Семёнов, пока в российской политической науке анализ временных рядов проводится редко, что обусловлено особенностями подготовки российских политологов и инфраструктурными проблемами в научной коммуникации [Семёнов 2021: 77]. Обычно используют модель статистического (регрессионного) анализа ARIMA (Autoregressive Integrated Moving

³ Деятельность государственных институтов // ВЦИОМ. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/ratings/deyatelnost-gosudarstvennykh-institutov/>

⁴ Стенограммы // Президент РФ. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts>

Таблица 1
Описательная статистика по независимым переменным

Переменная	Среднее	Медиана	Станд. ошибка	Минимум	Максимум
Популярность	75	76	7,9	62	85
Агрессивность	1,327	1,15	0,86	0,2	3,4
Расходы	4,105	4,05	0,5	3,5	5,4
Развитие	9028	9785	4326	1787	15884
Доходы	47377	22160	0,00001	223	5655
Протест	20,5	19	87,5	12,0	45
Отношение	46,27	48	14,23	12,0	68

Источник: составлено автором.

Average Model, или модель авторегрессионного интегрированного скользящего среднего). Для выбора типа используемой модели ARIMA необходимо определить числовые значения её параметров p , d и q , где

- p — количество наблюдений с запаздыванием в модели;
- d — степень дифференцирования;
- q — размер порядка скользящей средней.

Параметры p , d , q найдём, используя графики ACF и PACF.

Прежде чем применить ARIMA, мы должны убедиться, что временные ряды (они же переменные) являются стационарными. Для проверки стационарности имеются расширенный тест Дики–Фуллера (ADF) и тест Квятковского–Филлипса–Шмидта–Шина (KPSS). Результаты этих тестов, а также графики ACF и PACF представлены в Приложении. Как итог в данной работе тип используемой модели ARIMA — это ARIMA (1,1,0), то есть дифференцированная авторегрессионная модель первого порядка.

Основные результаты, полученные с помощью статистического анализа, мы проверяем на основе изучения отдельных случаев — метод кейс-стади. Как отмечает Дж. Геринг, тематическое исследование (case-study research) — это интенсивное изучение одной единицы с целью понимания более широкого класса (аналогичных) единиц [Gerring 2004: 343]. Основная задача любого такого исследования — выбор подходящих случаев. Это нетрудно, поскольку количество военных конфликтов, в которых принимали участие вооружён-

ные силы Российской Федерации с 1999 по 2022 год, ограниченно. Речь идёт о второй Чеченской войне; «пятидневной войне» августа 2008 года; операции в рамках процесса воссоединения Крыма и России 2014 года; участия в Сирийском гражданском конфликте с 2015 года; и специальной военной операции на Украине в 2022 году.

Результаты исследования

В данном разделе проверим влияние «агрессивной» риторики на уровень одобрения деятельности Президентов России В.В. Путина (2000–2008, 2012–2021) и Д.А. Медведева (2008–2012). Результаты регрессионного анализа временных рядов представлены в табл. 2.

Результаты анализа с переменной «Агрессивность» в качестве независимой переменной показывают, что регрессионная модель статистически незначима ($p = 0,243$; $p > 0,05$). Иными словами, уровень одобрения Президента России не зависит от «агрессивного» нарратива в целом. Это означает отсутствие подтверждения первой рабочей гипотезы. Подчеркнём, что регрессионные модели с контрольными переменными «протест» и «отношение», напротив, значимы ($p < 0,05$), то есть можно говорить о влиянии степени протестных настроений и отношения к США на популярность руководителя страны.

Статистический анализ количественных данных показывает самые общие тенденции и закономерности. Делать окончательные выводы по исследованию только на его основе представляется некорректным.

Таблица 2
Итоги эмпирического тестирования рабочей гипотезы исследования

Переменная	Коэффициент	Станд. ошибка	z	P-значение
Агрессивность	1,659	1,422	1,167	0,243
Расходы	-3,357	3,659	-0,914	0,36
Развитие	-0,0009	0,0007	-1,19	0,23
Доходы	0,000002	0,000001	1,902	0,0571
Протест	-0,749	0,225	-3,328	0,0009
Отношение	-0,268	0,131	-2,033	0,0421
const	-0,478	0,971	-0,492	0,6221
R-квадрат – 0,57	Испр. R-квадрат – 0,38			

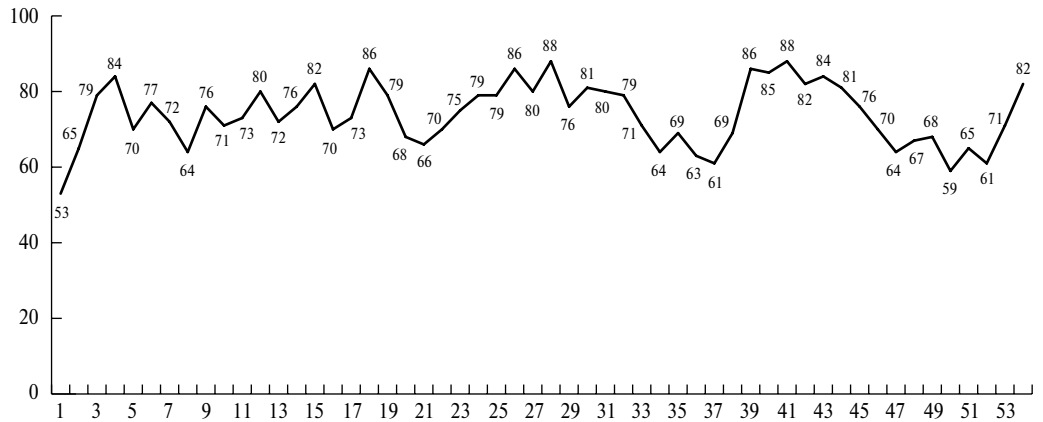
Источник: составлено автором.

Основной недостаток количественных исследований состоит в игнорировании контекста. В этой связи, как отмечалось в разделе, посвящённом описанию данных и методов, целесообразно обратиться к изучению конкретных случаев участия российских вооружённых сил в военных конфликтах и их влияния на уровень общественной поддержки Президента России. Стремясь преодолеть некоторые технические недостатки статистического анализа, в настоящей статье мы изучили небольшое число случаев. Для этого обратимся к рассмотрению президентского рейтинга (рис. 1).

Как видно по рис. 1, рейтинг одобрения деятельности Президента России с марта 2000 по апрель 2022 года ниже 60% не опу-

скался. Другими словами, говорить о кризисе легитимности не приходится. Протестная волна (серия массовых акций протеста) конца 2011–2012 года к общенациональному политическому кризису не привела (в 2012 г. рейтинг В.В. Путина находился в промежутке 60–70%), и «маленькой победоносной войны» в тот период времени не последовало. Кроме того, в двух случаях (вторая Чеченская война и «пятидневная война» 2008 года) российские войска первоначально отражали нападение (вторжение бандформирований из Чечни в Дагестан и грузинских войск на российских миротворцев в Южной Осетии). Если исходить из теории отвлекающей войны, военные конфликты должны начинаться в пери-

Рисунок 1
Рейтинг одобрения деятельности Президента России с сентября 1999 г. по апрель 2022 г., %

Источник: составлено автором по данным негосударственной исследовательской организации Левада-Центр.

Таблица 3
Рейтинг Президента Российской Федерации в период вооружённых конфликтов

Рейтинг	Вторая Чеченская война	«Пятидневная война»	«Крымская весна» и военные события на юго-востоке Украины	Операция в Сирии	Военный конфликт между Россией и Украиной 2022 г.
До начала военной операции	Август 1999 г. — 31%	Июль 2008 г. — 80%	Февраль 2014 г. — 69%	Август 2015 г. — 83%	Январь 2022 г. — 69%
Пик	Январь 2000 г. — 84%	Сентябрь 2008 — 88%	Октябрь 2014 г. — 88%	Октябрь 2015 г. — 88%	Март 2022 г. — 83%

Источник: составлено автором по данным негосударственной исследовательской организации Левада-Центр.

оды общенациональных кризисов с целью сместить внимание общественности на внешнего врага. По данным независимой от государства службы опроса общественного мнения (Левада-Центра), самые низкие показатели одобрения деятельности В.В. Путина (60–61%) пришлись на июнь 2000 года, ноябрь 2013 года, июль 2020 г. и август 2021 года.

На представленном рисунке видны три отрезка с сильным ростом популярности российского президента: 1) с сентября 1999 по январь 2000 года — с 53 до 84%; 2) с января по июнь 2014 — с 65 до 86%; 3) с декабря 2021 по март 2022 года — с 63 до 83%. Если сопоставить представленную на рис. 1 линию рейтинга с датами участия России в военных конфликтах / проведения Россией специальных военных операций, то можно отметить, что эти отрезки совпадают с фазами активных боевых действий: август 1999 — апрель 2000 для второй Чеченской войны, февраль 2014 — февраль 2015 для «Крымской весны» и военного конфликта на юго-востоке Украины и, наконец, февраль—март 2022 г. для периода начала специальной военной операции России на Украине. Что касается военного конфликта на территории Грузии 2008 года, то рейтинг В.В. Путина как Председателя Правительства РФ вырос с 80% в июле до 88% в сентябре. Влияние на одобрение деятельности В.В. Путина операции Воздушно-космических сил в Сирии (с сентября 2015) было несущественным и кратковременным: рейтинг в августе составлял 83%, в октябре — 85, в январе 2016 года — 82%.

Важно подчеркнуть, что на резкий рост рейтинга В.В. Путина во второй половине 1999 г. и в начале 2014 г. могли повлиять другие события, например фактическое начало в августе 1999 г. президентской избирательной кампании (9 августа Б.Н. Ельцин в телеобращении назвал В.В. Путина своим преемником). В феврале 2014 г. в Сочи прошли зимние Олимпийские игры, по итогам которых сборная России как по числу золотых, так и по общему количеству медалей вышла на первое место, что было лучшим результатом за весь постсоветский период. Это не могло не вызвать роста патриотических настроений, а также положительно сказалось на популярности президента.

Для оценки масштаба эффекта «сплочения вокруг флага» мы составили табл. 3.

Как видно из табл. 3, эффект сплочения разный. С одной стороны, участие России в «пятидневной войне» и операция Воздушно-космических сил в Сирии незначительно сказались на росте одобрения Президента России (8 и 5% соответственно). Это обусловлено тем, что и до начала военных операций рейтинг руководителя страны был высокий (80% и более). С другой стороны, воссоединение Крыма с Россией и специальная военная операция на Украине увеличили рейтинг одобрения приблизительно на 20%. Это, в свою очередь, может быть обусловлено, выражаясь языком экономистов, эффектом низкой базы. Отдельно стоит рассматривать период второй половины 1999 — начала 2000 года, когда рейтинг В.В. Путина вырос в 2,7 раза. Этому способствовало совпадение ряда причин: эффекты избира-

тельной президентской кампании и низкой базы, свою роль могли сыграть и итоги второй Чеченской кампании.

Оценить длительность эффекта «сплочения» более или менее однозначно затруднительно. Следует констатировать, что в период с марта 2014 по январь 2018 г. рейтинг одобрения Президента России ниже 80% не опускался («крымский консенсус»). В первой половине 2018 г. он уменьшился (в июле 67%) в связи с проведением пенсионной реформы.

По итогам исследования можно сформулировать следующие выводы. *Во-первых*, первая рабочая гипотеза (уменьшение рейтинга одобрения президента приводит к увеличению агрессивности внешней политики) не нашла подтверждения как при статистическом анализе, так и методом изучения конкретных случаев. *Во-вторых*, мы находим подтверждение второй гипотезы исследования: эффект «сплочения вокруг флага», то есть усиление поддержки президента среди граждан, в целом имеет место. Это, вероятнее всего, если судить по значимости соответствующих коэффициентов при переменных проведённого регрессионного анализа, могло быть обусловлено в том числе закреплением за США в общественном мнении «образа врага». Известно, что в становлении национальной идентичности участвуют различные образы «другого». В роли «другого» могут выступать этнические или культурные меньшинства, иммигранты, но, как правило, чаще это внешняя группа, зарубежная страна [Нойманн 2004]. В литературе высказывается мнение, что для России новым (старым) воплощением внешней угрозы выступают США [Mendelson, Gerber 2008]. В ходе нашего исследования были получены интересные результаты при работе с контрольными переменными, частично подтверждающими это предположение. Так, статистические расчёты показали, что поддержка Президента В.В. Путина зависит не только от личных доходов граждан или уровня протестных настроений, но и отношения к Соединённым Штатам.

Полученные результаты представляют интерес с точки зрения интерпретации. Тезис о положительном и статистически значимом влиянии «агрессивной» риторики на одобрение деятельности Президента России не подтвердился. Вместе с тем сравнительное изучение конкретных случаев показало, что участие российских вооружённых сил в военных конфликтах (контртеррористических и иных специальных операциях) способствует росту популярности национального лидера, что в целом подтверждает имеющиеся в литературе оценки [Famham 2004; Fearon 1998].

* * *

Политическое выживание национального лидера зависит в том числе и от его популярности. Известно, что на уровень поддержки президента со стороны избирателей влияют макроэкономические показатели, материальное положение граждан, степень распространения проправительственных сообщений и доверия к ним, правильно сконструированный политический имидж и использование разнообразных технологий работы с общественным мнением. Имеющиеся исследования внутренней политики США указывают и на международные события, в том числе вооружённые конфликты, как на фактор одобрения деятельности президента. В научной литературе этот феномен получил название эффекта «сплочения вокруг флага». Осознавая склонность избирателей поддерживать главу государства в период военного противостояния на внешнем контуре, учёные предположили, что национальные лидеры могут намеренно инициировать военные действия для повышения своего рейтинга. Такое объяснение начала военных конфликтов легло в основу теории отвлекающей войны. Цель настоящего исследования заключалась в том, чтобы проверить эту теорию эмпирическим путём (количественными и качественными методами) применительно к России. Наша страна представляет собой удачный казус для такого анализа в силу отличия политической системы от американской и наличия

достаточной выборки примеров участия в военных конфликтах. Для достижения поставленной цели был проведён регрессионный анализ временных рядов (модель ARIMA). Его результаты, вопреки исходной гипотезе, показали, что уменьшение рейтинга одобрения президента не приводит к росту «агрессивности» внешней политики (под агрессивностью понимается инициативная вовлечённость в международные вооружённые конфликты). Анализ конкретных случаев подтвердил статистические расчёты. Вместе с тем мы установили, что начало участия России в военных конфликтах приводит к росту популярности / одобрения деятельности Президента страны, что не противоречит объяснительной механике «эффекта сплочения вокруг флага». Таким образом, ответ на поставленный исследовательский вопрос состоит

в том, что эффект «сплочения вокруг флага» имеет значение, однако действие этого эффекта от конфликта к конфликту отличается, что связано, как правило, с предшествующей динамикой рейтинга одобрения главы государства.

Представленное исследование есть не более чем первый шаг в изучении влияния международных событий на популярность Президента России. Дальнейшие направления исследований нам видятся следующим образом. *Во-первых*, для получения более полной картины было бы полезно расширить выборку включением периода президента Б.Н. Ельцина (1991–1999). *Во-вторых*, в будущем исследовании можно подумать над операционализацией основной независимой переменной через антиамериканскую риторику в официальных СМИ.

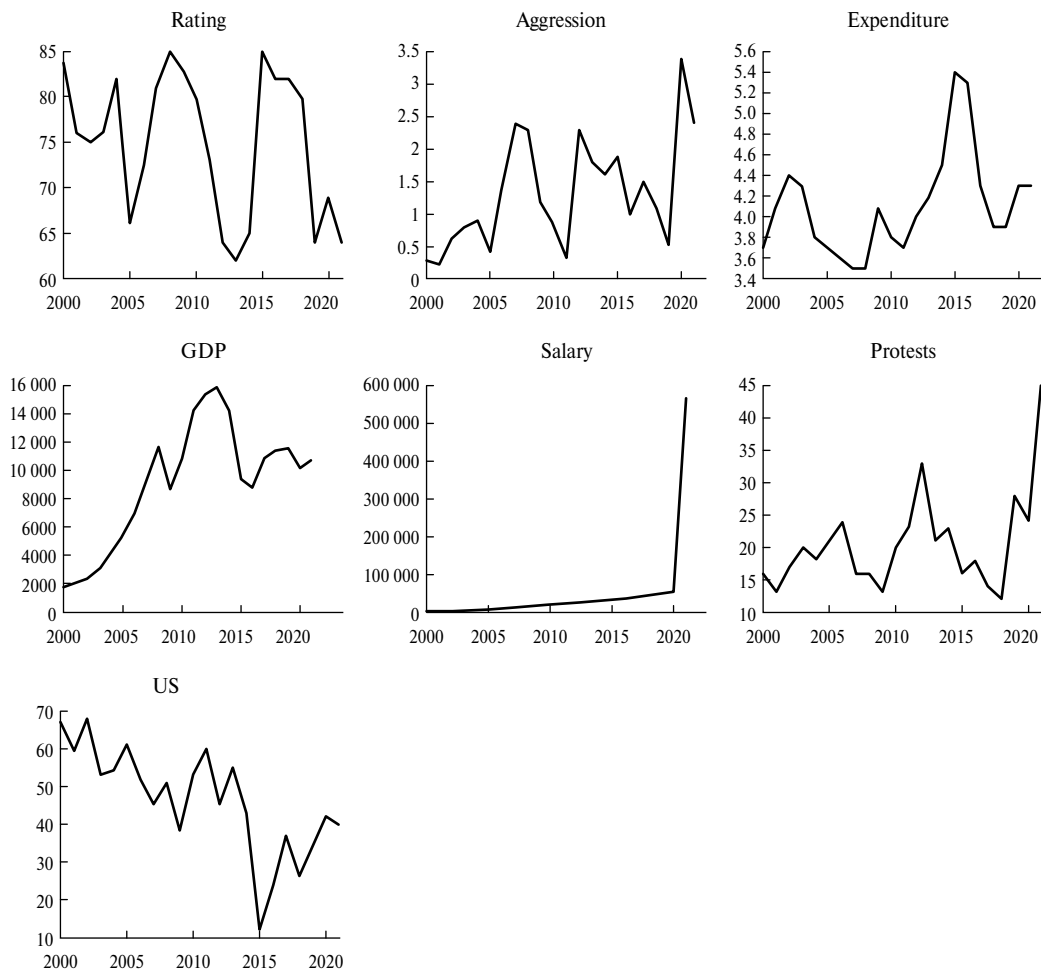
Список литературы

- Балуев Д.Г. Внутренние факторы, влияющие на российскую внешнюю политику // Завоевание будущего. Внешняя политика России на рубеже веков. Н. Новгород: НГУ, 1999. С. 7–51.
- Башкирова Е.И., Лайдинен Н.В. Президент: феномен общественной поддержки // Социс. 2001. № 9. С. 29–36.
- Григорьева Е.Б. Политические эффекты авторитарного синдрома в современном политическом процессе России // Вестник Томского ун-та. 2014. № 379. С. 46–54.
- Казун А.Д. Эффект «rally around the flag». Как и почему растёт поддержка власти во время трагедий и международных конфликтов? // Полис. Политические исследования. 2017. № 1. С. 136–146.
- Кузнецов Д.В. Использование военной силы и общественное мнение США // Новая и новейшая история. 2010. № 4. С. 18–31.
- Нойманн И. Использование «Другого». Образы Востока в формировании европейских идентичностей. М.: Новое издательство, 2004. 336 с.
- Семёнов А.В. Анализ временных рядов в политической науке: возможности и ограничения // Политическая наука. 2021. № 1. С. 76–97.
- Шевчук С.В. «Тёфлоновый» рейтинг: факторы устойчивости политической поддержки В. Путина в условиях экономического кризиса // Полития. 2017. № 2. С. 80–93.
- Шмелёв Б.А., Симон М.Е. Влияние внутривнутриполитических процессов на внешнюю политику постсоветских государств (научный доклад). М.: Институт экономики РАН, 2013. 40 с.
- Baker W.D., Oneal J.R. Patriotism or Opinion Leadership?: The Nature and Origins of the «Rally 'Round the Flag» Effect // The Journal of Conflict Resolution. 2001. Vol. 45. P. 661–687.
- Baum M. A., Kernell S. Economic Class and Popular Support for Franklin Roosevelt in War and Peace // Public Opinion Quarterly. 2001. 65. No. 2. P. 198–229.
- Baum M.A. The Constituent Foundations of the Rally-Round-the-Flag Phenomenon // International Studies Quarterly. 2002. Vol. 46. No. 2. P. 263–298.
- Berinsky A.J. In Time of War: Understanding American Public Opinion from World War II to Iraq. Chicago: University of Chicago Press, 2009. 360 p.
- Brody R.A., Shapiro C.R. Policy Failure and Public Support: The Iran-Contra Affair and Public Assessment of President Reagan // Political Behavior. 1989. Vol. 11. No. 4. P. 353–369.
- Chapman H.S. Shoring Up Autocracy: Participatory Technologies and Regime Support in Putin's Russia // Comparative Political Studies. 2021. Vol. 54. No. 8. P. 1459–1489.
- Chiozza G., Goemans H. Avoiding diversionary targets // Journal of Peace Research. 2004. Vol. 41. No. 4. P. 423–443.

- Colton T., Hale H. The Putin vote: the demand side of hybrid regime politics // *Slavic review*. 2009. Vol. 68. No. 3. P. 473–503.
- De Mesquita B., Morrow J., Siverson, R., Smith A. An Institutional Explanation of the Democratic Peace // *American Political Science Association*. 1999. Vol. 93. No. 4. P. 791–807.
- Farnham B. Impact of the Political Context on Foreign Policy Decision-Making // *Political Psychology*. 2004. Vol. 25. No. 3. P. 441–463.
- Fearon J. Domestic Politics, Foreign Policy, and Theories of International Relations // *Annual Review of Political Science*. 1998. Vol. 1. No. 1. P. 289–313.
- Geddes B., Zaller J. Sources of Popular Support for Authoritarian Regimes // *American Journal of Political Science*. 1989. Vol. 33. No. 2. P. 319–347.
- Gerring J. What Is a Case Study and What Is It Good for? // *American Political Science Association*. 2004. Vol. 98. P. 341–354.
- Goemans H., Fey M. Risky but rational: War as an institutionally-induced gamble // *Journal of Politics*. 2009. Vol. 71. No. 1. P. 35–54.
- Guriev S., Treisman D. Informational Autocrats // *Journal of Economic Perspectives*. 2019. Vol. 33. No. 4. P. 100–127.
- Hale H.E. How Crimea Pays // *Comparative Politics*. 2018. Vol. 50. No. 3. P. 369–380.
- Haynes K. Diversionary conflict: Demonizing enemies or demonstrating competence? // *Conflict Management and Peace Science*. 2017. Vol. 34. No. 4. P. 337–358.
- Hesli V.L., Bashkirova E. The Impact of Time and Economic Circumstances on Popular Evaluations of Russia's President // *International Political Science Review*. 2001. Vol. 22. No. 4. P. 379–398.
- Hetherington M.J., Nelson M. Anatomy of a Rally Effect: George W. Bush and the War on Terrorism // *Political Science and Politics*. 2003. Vol. 36. No. 1. P. 37–42.
- Kam C.D., Ramos J.M. Joining and Leaving the Rally: Understanding the Surge and Decline in Presidential Approval Following 9/11 // *Public Opinion Quarterly*. 2008. Vol. 72. P. 619–650.
- Kernell S. Explaining Presidential Popularity // *American Political Science Review*. 1978. Vol. 72. P. 506–522.
- Lambert A.J., Scherer L.D., Schott J.P., Olson K.R., Andrews R.K., O'Brien T.C., Zisser A.R. Rally Effects, Threat, and Attitude Change: An Integrative Approach to Understanding the Role of Emotion // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2010. Vol. 98. P. 886–903.
- Levy J.S. The diversionary theory of war: A critique // *Handbook of war studies*. 1989. Vol. 1. P. 259–288.
- Mishler W. The Dynamics of Presidential Popularity in Post-Communist Russia: Cultural Imperative vs Neo-Institutional Choice? // *The Journal of Politics*. 2003. Vol. 65. No. 1. P. 111–141.
- Morgan T.C., Bickers K.N. Domestic Discontent and the External Use of Force // *Journal of Conflict Resolution*. 1992. Vol. 36. No. 1. P. 25–52.
- Mendelson S.H., Gerber T. Us and Them: Anti-American Views of the Putin Generation // *The Washington Quarterly*. 2008. Vol. 31. No. 2. P. 131–150.
- Mueller J.E. Presidential Popularity from Truman to Johnson // *The American Political Science Review*. 1970. Vol. 64. No. 1. P. 18–34.
- Mueller J.E. *War, Presidents, and Public Opinion*. New York: Wiley, 1973. 300 p.
- Norman J.E. The Rally Around the Flag Effect: A Look at Former President George W. Bush and Current President Barack Obama // *Honors Theses*. 2013. 15. URL: https://digitalcommons.csbsju.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1014&context=honors_theses (дата обращения: 02.04.2022).
- Schedler A. The menu of manipulation // *Journal of Democracy*. 2002. Vol. 13. No. 2. P. 36–50.
- Sirotkina E. How biased media generate support for the ruling authorities: Causal mediation analysis of evidence from Russia // *European Journal of Communication*. 2021. Vol. 36. No. 2. P. 183–200.
- Snegovaya M. What Factors Contribute to the Aggressive Foreign Policy of Russian Leaders? // *Problems of Post-Communism*. 2019. Vol. 67. No. 1. P. 93–110.
- Treisman D. Presidential Popularity in a Hybrid Regime: Russia under Yeltsin and Putin // *American Journal of Political Science*. 2011. Vol. 55. No. 3. P. 590–609.
- Treisman D. The Popularity of Russian Presidents. 2008. URL: <https://www.hse.ru/data/351/229/1237/paper-Treisman.pdf> (дата обращения: 02.04.2022).
- White S., Mcallister I. The Putin phenomenon // *Journal of Communist Studies and Transition Politics*. 2008. Vol. 24. No. 4. P. 604–628.

Приложения

1. Диагностика временных рядов в анализе

2. Тестирование переменных на стационарность

Тесты	Переменные						
	Популярность	«Агрессивность»	Расходы	Развитие	Доходы	Протест	Отношение
ADF	-3,67993 0,004429	-3.84211 0,02063	-2,70292 0,07346	-1,65499 0,439	2,09825 0,9998	-2,06811 0,2579	-2,15386 0,2237
KPSS	0,077071 0,093	0.416045 0,072	0,362117 0,097	0,600992 0,027	0,470517 0,049	0,14727 0,089	0,643844 0,02

Примечание: выделены тест-статистики с $p\text{-value} < 0,05$.

Источник: составлено автором.

INTERNATIONAL SOURCES OF THE POPULARITY OF RUSSIA'S PRESIDENT *DOES THE «RALLY AROUND THE FLAG» EFFECT MATTER?*

RUSLAN MUKHAMETOV

Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg,
620002, Russia

Abstract

The article focuses on the popularity of the President of the Russian Federation and the factors that influence the level of his support among the population. It is shown that most of the previous literature was devoted to the study of the influence of such determinants as macroeconomic indicators, the standard of living of citizens, the media, the use of political technologies, etc. The author notes that researchers have begun to mark a certain impact on the rating of national leaders of international events and interstate conflicts. The review of the literature showed that most researchers studied the factors of approval of the president's activities on the example of the United States. The author came to the conclusion that Russia is also a good laboratory for research and finding answers to a number of questions: Does the country's participation in military conflicts affect the popularity of the President of the Russian Federation? Does the low approval rating of the head of state lead to the initiation of a military conflict? The diversionary theory of war and the «rally around the flag» effect became the methodological basis of the article. Based on theoretical reflection, two working hypotheses were formulated: 1) a decrease in the approval rating of the president leads to an increase in the aggressiveness of foreign policy and the initiation of a military conflict; 2) Russia's participation in military conflicts leads to an increase in the popularity / approval of the activities of the President of the Russian Federation. The purpose of the article is an empirical test of these hypotheses. The author collected data on the rating of Russia's president from 2000 to 2022 and conducted a regression analysis of time series. A comparative analysis of cases was used as a research method. As a result of statistical and other calculations, the author came to the conclusion that a decrease in the approval rating of the President of the Russian Federation does not lead to the initiation of military conflicts. The article substantiates the idea that the effect of the «rally around the flag» has matter in Russia, the participation of the armed forces in conflicts leads to an increase in the approval of the activities of the President of the Russian Federation.

Keywords:

rally around the flag effect; gambling for resurrection theory; diversionary theory of war; public opinion; President of the Russian Federation.

References

- Baker W.D., Oneal J.R. (2001). Patriotism or Opinion Leadership? The Nature and Origins of the «Rally «Round the Flag» Effect. *The Journal of Conflict Resolution*. Vol. 45. P. 661–687.
- Baluev D.G. (1999). Vnutrennie faktory, vliyayushhie na rossijskuju vneshnjuju politiku [Internal factors influencing Russian foreign policy]. *Zavoevanie budushhego. Vneshnjaja politika Rossii na rubezhe vekov*. N. Novgorod: NGU. P. 7–51.
- Bashkirova E.I., Lajdinen N.V. (2001). Prezident: fenomen obshhestvennoj podderzhki [President: the phenomenon of public support]. *Socis*. No. 9. P. 29–36.
- Baum M. A., Kernell S. (2001). Economic Class and Popular Support for Franklin Roosevelt in War and Peace. *Public Opinion Quarterly*. Vol. 65. No. 2. P. 198–229.
- Baum M.A. (2002). The Constituent Foundations of the Rally-Round-the-Flag Phenomenon. *International Studies Quarterly*. Vol. 46. No. 2. P. 263–298.

- Berinsky A.J. (2009). *In Time of War: Understanding American Public Opinion from World War II to Iraq*. Chicago: University of Chicago Press. 360 p.
- Brody R.A., Shapiro C.R. (1989). Policy Failure and Public Support: The Iran-Contra Affair and Public Assessment of President Reagan. *Political Behavior*. Vol. 11. No. 4. P. 353–369.
- Chapman H.S. (2021). Shoring Up Autocracy: Participatory Technologies and Regime Support in Putin's Russia. *Comparative Political Studies*. Vol. 54. No. 8. P. 1459–1489.
- Chiozza G., Goemans H. (2004). Avoiding diversionary targets. *Journal of Peace Research*. Vol. 41. No. 4. P. 423–443.
- Colton T., Hale H. (2009). The Putin vote: the demand side of hybrid regime politics. *Slavic review*. Vol. 68. No. 3. P. 473–503.
- De Mesquita B., Morrow J., Siverson, R., Smith A. (1999). An Institutional Explanation of the Democratic Peace. *American Political Science Association*. Vol. 93. No. 4. P. 791–807.
- Farnham B. (2004). Impact of the Political Context on Foreign Policy Decision-Making. *Political Psychology*. Vol. 25. No. 3. P. 441–463.
- Fearon J. (1998). Domestic Politics, Foreign Policy, and Theories of International Relations. *Annual Review of Political Science*. Vol. 1. No. 1. P. 289–313.
- Geddes B., Zaller J. (1989). Sources of Popular Support for Authoritarian Regimes. *American Journal of Political Science*. Vol. 33. No. 2. P. 319–347.
- Gerring J. (2004). What Is a Case Study and What Is It Good for? *American Political Science Association*. Vol. 98. P. 341–354.
- Grigor'eva E.B. (2014). Politicheskie jeffekty avtoritarnogo sindroma v sovremenom politicheskom processe Rossii [Political effects of the authoritarian syndrome in the modern political process of Russia]. *Vestnik Tomskogo universiteta*. No. 379. P. 46–54.
- Goemans H., Fey M. (2009). Risky but rational: War as an institutionally-induced gamble. *Journal of Politics*. Vol. 71. No. 1. P. 35–54.
- Guriev S., Treisman D. (2019). Informational Autocrats. *Journal of Economic Perspectives*. Vol. 33. No. 4. P. 100–127.
- Hale H.E. (2018). How Crimea Pays. *Comparative Politics*. Vol. 50. No. 3. P. 369–380.
- Haynes K. (2017). Diversionary conflict: Demonizing enemies or demonstrating competence? *Conflict Management and Peace Science*. Vol. 34. No. 4. P. 337–358.
- Hesli V.L., Bashkirova E. (2001). The Impact of Time and Economic Circumstances on Popular Evaluations of Russia's President. *International Political Science Review*. Vol. 22. No. 4. P. 379–398.
- Hetherington M. J., Nelson M. (2003). Anatomy of a Rally Effect: George W. Bush and the War on Terrorism. *Political Science and Politics*. Vol. 36. No. 1. P. 37–42.
- Kam C.D., Ramos J.M. (2008). Joining and Leaving the Rally: Understanding the Surge and Decline in Presidential Approval Following 9/11. *Public Opinion Quarterly*. Vol. 72. P. 619–650.
- Kazun A. D. (2017). Jeffekt «rally around the flag». Kak i pochemu rastet podderzhka vlasti vo vremja tragedij i mezhdunarodnyh konfliktov? [The «rally around the flag» effect. How and why is support for the authorities growing during tragedies and international conflicts?]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*. No. 1. P. 136–146.
- Kernell S. (1978). Explaining Presidential Popularity. *American Political Science Review*. Vol. 72. P. 506–522.
- Kuznecov D.V. (2010). Ispolzovanie voennoj sily i obshchestvennoe mnenie SShA [The use of military force and public opinion of the USA]. *Novaja i novejsaja istorija*. No. 4. P. 18–31.
- Lambert A.J., Scherer L.D., Schott J.P., Olson K.R., Andrews R.K., O'Brien T.C., Zisser A.R. (2010). Rally Effects, Threat, and Attitude Change: An Integrative Approach to Understanding the Role of Emotion. *Journal of Personality and Social Psychology*. Vol. 98. P. 886–903.
- Levy J.S. (1989). The diversionary theory of war: A critique. *Handbook of war studies*. Vol. 1. P. 259–288.
- Mishler W. (2003). The Dynamics of Presidential Popularity in Post-Communist Russia: Cultural Imperative vs Neo-Institutional Choice? *The Journal of Politics*. Vol. 65. No. 1. P. 111–141.
- Morgan T.C., and Bickers K.N. (1992). Domestic Discontent and the External Use of Force. *Journal of Conflict Resolution*. Vol. 36. No. 1. P. 25–52.
- Mendelson S.H., Gerber T. (2008). Us and Them: Anti-American Views of the Putin Generation. *The Washington Quarterly*. Vol. 31. No. 2. P. 131–150.
- Mueller J.E. (1970). Presidential Popularity from Truman to Johnson. *The American Political Science Review*. Vol. 64. No. 1. P. 18–34.
- Mueller J. E. (1973). *War, Presidents, and Public Opinion*. New York: Wiley. 300 p.
- Nojmann I. (2004). Ispolzovanie «Drugogo». Obrazy Vostoka v formirovanii evropejskikh identichnostej [The use of the "Other". Images of the East in the formation of European identities]. Moscow: Novoe izdatel'stvo. 336 p.

- Norman J. E. (2013). «The Rally Around the Flag Effect: A Look at Former President George W. Bush and Current President Barack Obama. *Honors Theses*. No. 15. URL: https://digitalcommons.csbsju.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1014&context=honors_theses (accessed: 02.04.2022).
- Schedler A. (2002). The menu of manipulation. *Journal of Democracy*. Vol. 13. No. 2. P. 36–50.
- Semenov A.V. (2021). Analiz vremennyh rjadov v politicheskoy nauke: vozmozhnosti i ogranichenija [Analysis of time series in political science: opportunities and limitations]. *Politicheskaja nauka*. No. 1. P. 76–97.
- Shevchuk S.V. (2017). «Teflonovyj» rejting faktory ustojchivosti politicheskoy podderzhki V. Putina v uslovijah jekonomicheskogo krizisa [«Teflon» rating factors of stability of V. Putin's political support in the conditions of the economic crisis]. *Politija*. No. 2. P. 80–93.
- Shmeljov B.A., Simon M.E. (2013). *Vlijanie vnutripoliticheskikh processov na vneshnjuju politiku postsovetskikh gosudarstv (nauchnyj doklad)* [The influence of internal political processes on the foreign policy of post-Soviet states (scientific report)]. Moscow: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 40 p.
- Sirotkina E. (2021). How biased media generate support for the ruling authorities: Causal mediation analysis of evidence from Russia. *European Journal of Communication*. Vol. 36. No. 2. P. 183–200.
- Snegovaya M. (2019). What Factors Contribute to the Aggressive Foreign Policy of Russian Leaders? *Problems of Post-Communism*. Vol. 67. No. 1. P. 93–110.
- Treisman D. (2011). Presidential Popularity in a Hybrid Regime: Russia under Yeltsin and Putin. *American Journal of Political Science*. Vol. 55. No. 3. P. 590–609.
- Treisman D. (2008). The Popularity of Russian Presidents. URL: <https://www.hse.ru/data/351/229/1237/paper-Treisman.pdf> (accessed: 02.04.2022).
- White S., Mcallister I. (2008). The Putin phenomenon. *Journal of Communist Studies and Transition Politics*. Vol. 24. No. 4. P. 604–628.